

В шестнадцать он практически перестал дрончить. Лето перед шестым курсом стало худшим в его жизни. У матери вечно глаза на мокром месте. Десятки мрачных людей в поместье, норовящих навязать ему своё мнение. И Люциус, исхудавший и потрёпанный Люциус, который попал в немилость после провала задания в Отделе Тайн. После пятого курса до Драко наконец дошло, что всё происходящее реально. Тёмный Лорд действительно возродился, но убивает он не мифических мерзких грязнокровок, а обычных волшебников, таких, как Седрик Диггори. На шестнадцатилетие родители подарили ему фамильный перстень, но главным «подарком» должна была стать метка. Клеймо, которое совсем недавно казалось ему крутым, отчего-то превратилось в бесконечную обжигающую боль. Он получил эту боль вместе с Заданием. Вместе со скрытой угрозой и страхом. Вместе с осознанием таких простых и одновременно таких отвратительных истин: он больше не хозяин собственной жизни, детство закончилось здесь и сейчас, взрослая жизнь — то ещё дерьмо.

Пока Забини только познавал все прелести плотской любви и драл Дафну на соседней кровати, Драко не спал. Его абсолютно не волновали влажные звуки и приглушённые стоны Гринграсс. Он просто не мог спать, постоянно думая о том, как починить чёртов Исчезательный шкаф и главное — для чего. Он практически не спал и слишком мало ел, чтобы воспринимать действительность должным образом или интересоваться чем-либо кроме своего Задания. Драко словно прозрел, осознав, насколько глупыми являлись сейчас учеба, победа в квиддиче, ненависть к грязнокровкам.

Изредка он срывался и позволял себе поплакать в заброшенном туалете Плаксы Миртл. Поразительно, но она стала единственным существом, способным понять его и принять. Она жалела его, избавляя от необходимости жалеть самого себя. Она слушала его, а не просто делала вид, как Крэбб с Гойлом. И она восхищалась его «ангельской красотой», ненадолго напоминая ему о том, что в мире всё ещё существуют красота, вожеление, страсть и поддержка.

Он видел слишком много смертей в последующие два года, и когда их семью наконец оправдали, Драко было уже поверил, что наконец-то он сам себе будет начальником. Война закончилась, а Малфои, несмотря на метки у мужской части семьи, вышли сухими из воды. Но не успел он до конца насладиться бризом свободы, как его окатило холодной волной реальности. Он должен был жениться на одной из сестёр Гринграсс.

Люциусу было плевать, кого из сестёр он выберет, лишь бы та была дочерью богатого и влиятельного Гринграсса.

Пока юристы готовили брачный контракт, Драко было поручено определиться, кого он намерен взять в жены и с кем прожить остаток своей жизни. Его не прельщала идея подбирать за Блейзом, но с Дафной он хотя бы был знаком. Семнадцатилетняя Астория училась в Шармбатоне и была далека от военных событий, как и от событий в Хогвартсе и Британии вообще. Они часто гуляли втроём, усердно делая вид, что не понимают, для чего эти встречи и что их ждёт. Словно это не странные смотрины, на которых Драко должен был выбрать себе спутницу жизни.

Однажды Дафна упростила его отвести их с сестрой в маггловскую часть Лондона. Она якобы всегда мечтала увидеть Лондонский глаз и побывать на подобном аттракционе. Находясь в

перманентной депрессии, Драко не стал спорить и отговаривать её.

Малфой с удивлением отметил, насколько ему комфортно находиться в толпе магглов. Никто не узнавал его лица и не воротил нос, никто не считал его бывшим Пожирателем. Никому не было дела до него, его спутниц и того, что он усердно прятал под длинными рукавами чёрных рубашек даже летом. В глазах окружающих он был красивым молодым мужчиной с двумя очаровательными спутницами.

Перед самой посадкой на колесо обозрения его также удивила Астория. Оказалось, она боится высоты и будет ждать их внизу, вместе с огромным облаком лимонной сахарной ваты. Драко безразлично пожал плечами и полез в подозрительно шатающуюся кабинку. Дафна ободряюще улыбнулась и полезла за ним. Огромный механизм медленно пришёл в движение и начал подъём. Его спутница молча смотрела по сторонам, пока они не оказались на самом верху. Драко было не привыкать к подобному. На квиддичном матче было привычно видеть букашек-болельщиков в десятках метров под собой. Однако, когда Дафна встала, заставив их кабинку пошатнуться, драко насторожился. Держась за перила, она пересела ближе и взяла его за руку.

— Я бы хотела поговорить с тобой.

Она явно волновалась, и Драко почему-то сжал её руку в ответ, давая знак продолжать.

— Все мы прекрасно понимаем, для чего родители заставляют нас проводить время вместе, — она говорила спокойно, пусть и с горькой усмешкой. — Для тебя не секрет, что я надеялась выйти замуж за Блейза, но сейчас, когда он уехал в Италию, я понимаю, что это вряд ли мне удастся.

Она положила вторую руку на его бедро и легонько погладила, чем насторожила Малфоя ещё сильнее.

— И я хочу, чтобы ты выбрал Асторию. — Её рука всё ещё гладила бедро, опасно приближаясь к паху и заставляя Драко сомневаться в собственном здравом уме. Заметив его растерянность, Дафна поспешила объясниться: — Астория не знает тебя так, как знаю я, ты сможешь стать для неё кем угодно. Новым Драко Малфоем без тяжести прошлых грехов. И я надеюсь, ты станешь ей отличным мужем и хорошим другом. Также и ты не знаешь о ней того, что знаешь обо мне. Ты не сможешь упрекнуть её в порочности, потому что она чиста и невинна. Вы узнаете друг друга и станете взаимной опорой в будущем, вместо того чтобы вспоминать прошлое.

Её слова были красивыми и правильными, но Драко не мог адекватно воспринимать сказанное, поскольку руки Дафны расстёгивали его ширинку, пока она говорила.

— Тогда что ты...

— Тш-ш... молчи. Я просто хочу, — она гладила его полувставший член через боксеры, пока колесо медленно начало спуск с вершины, — хочу расслабиться, пока ты ещё не обручён, — нежные руки надрачивали вставшую плоть, в то время как их обладательница приподнялась, намереваясь оседлать ошалевшего Драко Малфоя.

Постфактум он отметил, что на ней не было белья. Она села на него верхом и стала медленно двигаться на его члене, обнимая и нащёптывая на ухо:

— Почему-то мне казалось, — вверх-вниз её горячая влажность стала обволакивать и сжимать член, — что если ты знал про нас с Блейзом, то секс с тобой поможет мне перестать так сильно... — она задвиглась быстрее и задышала чаще. Драко обхватил руками её ягодицы, — так сильно тосковать по нему.

Он так и не кончил, но кончила она. Бегло чмокнув его в щеку, она переместилась рядом, когда колесо уже на четверть опустило их кабину вниз. Поправив юбку, она улыбнулась ему как ни в чем не бывало и сказала спасибо. Вряд ли она знала о том, что только что лишила Драко Малфоя девственности, пусть он так и не смог кончить.

Пятого июня два древних рода сыграли свадьбу своих отпрысков. Драко исполнилось девятнадцать лет. Астория была красивой счастливой невестой, а Драко красивым задумчивым женихом. Люди вокруг улыбались и поздравляли, а он улыбался в ответ и надеялся, что его примут в Академию магии в Бристоле, подальше отсюда.

Астория сдержанно стерпела потерю плевы, глядя в сторону почти стеклянным взглядом и отчаянно содрогаясь хрупким тельцем под ним. Драко старался быть нежным и аккуратным, но ей всё равно было немного больно. С этой сестрой Гринграсс он смог кончить, но особой радости ему это не принесло.

Его всё же приняли в Академию, и Драко с радостью проводил практически всё время учебы в Бристоле, в то время как Астория осваивалась в Мэноре без него. Они отлично ладили с Нарциссой, а Драко, приезжавший в поместье по выходным, был образцовым внимательным молодым мужем.

Оказалось, что в одной группе с ним учится Гермиона Грейнджер, но Малфоя это мало волновало. Приятно удивило, что она не с ходу выскочила замуж за Уизли, как это успешно сделала младшая из клана рыжих, но не более того.

Его всегда забавляло, что в итоге журналисты предполагали и приписывали ему тайную безответную любовь к Грейнджер ещё с Хогвартса. На самом деле он заметил, что она женщина, лишь на втором курсе в Академии, и то случайно.

На первом курсе он замечал совершенно других женщин. И многих.

Узнай Люциус о том, что его единственный сын и наследник каждый вечер проводил в

маггловских барах Бристоля, заавадил бы на месте. Не говоря уже о том, с какой целью он проводил там каждый вечер.

Любая шлюха в Лютном знала Драко Малфоя в лицо, что говорить об остальных британских волшебницах? Сама того не понимая, Дафна открыла для него совершенно новый и удобный мир — мир магглов. Поначалу ему просто нравилось сидеть где-то, где люди не косятся на тебя, но затем (его внешность поспособствовала тому) самые отчаянные магглянки стали сами к нему подсаживаться и угощать. Одному Мерлину известно, почему он нашёл спасение от безысходного сплина именно в сексе. Не в огневиски, не в азартных играх, не в полетах на метле, а именно в хаотичном трахе с новыми и новыми женщинами. Чья кровь была абсолютно не волшебной. Драко словно заочно доказывал отцу, что он сам решает, как ему жить. Сам выбирает, кого и как трахать. Он возвращал контроль над собственной жизнью, пока имел очередную магглу в своей съёмной квартире.

Постепенно он так втянулся в это, что даже перестал чувствовать угрызения совести перед ждущей его дома Асторией. Напротив, лёгкое чувство вины шло на пользу их молодому браку. Он задаривал её цветами и подарками в выходные, в то время как по будням снимал легкодоступных выпивших девушек и женщин. Никогда не встречаясь с ними больше одного раза. Блондинки, рыжие, шатенки — он хотел перепробовать их всех, набираясь опыта и отвлекаясь от реальной жизни. Высокие, низкие, худые, полные — он трахал их, принаравливаясь к каждой за отведённую им ночь. Он заметил, что чем дама беднее и проще, тем сильнее её заводит, когда с ней обращаются как с леди. Шикарные и уверенные в себе состоятельные женщины просто текут, когда ведёшь себя с ними как с дешёвыми шлюхами. Под конец первого семестра он был уже опытным и скучающим ловеласом, отслеживающим своих жертв вечерами и отпускаявшим их, наигравшись, под утро.

Во втором семестре он открыл для себя нечто новое. Если за первые полгода учебы у него было больше тридцати любовниц «на одну ночь», то весь последний семестр Драко спал лишь с двумя женщинами. Одной из них, естественно, была Астория.

Вторник был самым унылым для съёма днём недели. Особо не надеясь кого-то подцепить, Драко потягивал односолодовый виски и думал о том, что аппарирует домой, как только стакан опустеет.

Он не обратил внимания на неприметную женщину, сидящую около него, пока та не придвинула к нему новый стакан с его напитком. Она была настолько заурядной, что Драко даже не заметил, как она заказала ему выпивку у бармена. Он вгляделся в её лицо и отметил единственную выразительную черту — глаза. Они были как у его мамы, голубые. Молодая женщина улыбалась ему и смотрела чуть заискивающе. Оценивающе смерив её с головы до ног, Драко ещё раз убедился в том, что она обычная серая мышка. Соломенные волосы до лопаток, бледное лицо, мешковатое серое платье, нетронутые помадой тонкие губы — ни намёка на красоту и тем более индивидуальность. Она не была уродливой, просто никакой — незапоминающейся, незаметной, обычной.

Из вежливости Драко принял напиток и нехотя завязал беседу. Её имя было под стать глазам — Скай. Она мало говорила о себе, но недвусмысленно дала понять, чего хочет дальше. В отличие от всех предыдущих маггловских приключений Драко, она единственная отказалась

пойти к нему. Сжав волшебную палочку в кармане, он позволил увести себя из бара.

Без лишних прелюдий, едва указав ему на кресло в скромной гостиной, Скай опустилась на колени и сделала Малфою лучший в его жизни минет. Это казалось невероятным, но без одежды серая мышка превращалась в нечто невообразимое. Было что-то в её взгляде, что неуловимо заводило: смесь похоти и покорности, обещание отдаться Драко как никому другому. Трахая её, он почувствовал себя особенным. Словно он единственный мужчина в её мире и она готова умереть за очередной сильный толчок внутри своего горячего лона. Утром он спросил у Скай, почему в баре она выбрала именно его, и её ответ позабавил: «Твой взгляд. Так смотрят доминанты, у которых нет постоянной сабмиссив». Драко не понял и половины из её фразы, но достал из кармана обручальное кольцо, на что Скай только рассмеялась:

— Что ты женат, тоже было видно невооружённым взглядом. Если захочешь, можешь снова прийти сегодня вечером.

И Драко пришёл. Он приходил снова и снова, открывая для себя мир властвования и подчинения в сексе. Скай учила его, как нужно владеть женщиной, преображаясь в считанные минуты. Незаурядная внешность терялась на фоне готовности служить и удовлетворять. Ошейник, который когда-то стал для Паркинсон последней каплей унижения, был для Скай высшей наградой. Потому что, как оказалось, есть женщины, способные получать удовольствие от унижения. Он учился управлять ею, доставляя желанную боль и изощрённые ласки. И это было так чертовски приятно. Теперь он не только чувствовал себя хозяином собственной жизни, он чувствовал себя хозяином ещё одного человека, пусть всего на несколько часов.

Перед вторым курсом Академии он должен был провести лето с женой. Один раз они даже попробовали жёсткий секс, но Астория терпела ради него, вместо того чтобы получать наслаждение. Это стало неприятным открытием. Драко мог получать удовольствие, только когда подчинение ему было добровольным. Остаток каникул он перелопачивал всю доступную литературу по БДСМ, не гнушаясь даже маггловских книжек и пособий. Многие из описываемого они уже практиковали со Скай, но находились разделы, которые даже для неё были табу.

В сентябре оказалось, что у его маленькой мышки новый доминант. Собственно, она не обещала дожидаться его возвращения. Между ними не было чувств, только обоюдная сексуальная потребность. Скай пообещала отвести его в какой-то тематический клуб, где он смог бы найти для себя новую девушку с подобными склонностями. А Драко пообещал над этим подумать.

Однако феномен Баадера-Майнхофа решил всё за него. На одной из первых лекций в Академии он заметил до боли знакомую книгу. Книгу, которую совсем недавно читал, интересуясь искусством подчинения. Книгу, которая была в руках Гермiony Грейнджер.

<http://erolate.com/book/3451/82969>